

18+ Татьяна Игнатьева

А была ли истина?

Р а с с к а з ы

Татьяна Игнатьева

А была ли истина? Рассказы

«Издательские решения»

Игнатъева Т.

А была ли истина? Рассказы / Т. Игнатъева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511725-0

Где она — невидимая грань между реальностью и мистикой? Кто определяет её? Есть ли она вообще? Проходит ли этот путь внутри нас, или снаружи? Да и где мы находимся на самом деле? Два рассказа из книги проведут вас по таинственной незримой тропинке познания и предложат варианты ответов на эти вопросы.

ISBN 978-5-00-511725-0

© Игнатъева Т.
© Издательские решения

Содержание

От кроны до корней и обратно (повесть)	6
Падение	6
Нуия	7
Петрушка	10
Теофило	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

А была ли истина? Рассказы Татьяна Игнатъева

© Татьяна Игнатъева, 2020

ISBN 978-5-0051-1725-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От кроны до корней и обратно (повесть)

Падение

Начало. Конечно не то первейшее начало всех начал, но всё же. Для тебя это так... Первый вдох, вернее, ещё не вдох, а ощущение, осознание самого осознания. Осознание пространства. Нечто существующее вокруг тебя. Втягивание этого пространства вовнутрь. Теперь оно и внутри тебя, и снаружи. Оно везде, оно выстраивает мир мелкими клеточками. Мир растёт стремительно и красиво. А ты смотришь. Всё происходит машинально, автоматически, без малейшего напряжения с твоей стороны. Опустошённость и наполненность одновременно. Чистая ясность и мерцающее эхо вечно живущего хаоса. Ты в этом присутствуешь беспристрастным наблюдателем, смотришь спокойно, без осуждения и удовольствия, просто смотришь. И нет никакого объяснения, только ощущение полного присутствия и всё. Тишина... Но вдруг... нет-нет, это не твоя заслуга, это просто случается, и не дай тебе Бог озадачится вопросом – как и почему... вдруг в лёгком колебании этого присутствия случается мгновенная остановка, едва уловимое касание дёрнувшейся жилки к прохладной коже, еле заметный наклон, разворот, и – падение, падение, падение. С пика невысказанно высокой, ослепительно озарённой вершины до самых сумрачных, распластанных в небытии низин. А если по дереву – от кроны до корней. И вот внизу свивается какая-то ниточка движения, образуя жизнь, судьбу. Как, из чего, в каком направлении, какой длины, качества, содержания? А сколько вариантов? Кто направляет это движение, кто осуществляет?

Итак, по дереву – от кроны до корней. Почему по дереву? Да потому, что вечно эти люди норовят всё возвести в символы. Дерево – как символ жизни, яркий представитель полноценно и автономно существующего циклического пространства на земле. Всё выше сказанное, конечно же, весьма условно – все мы, земные существа, тесно связаны и переплетены между собой единичными нитями жизни, ничто не может существовать абсолютно отдельно от остального. Да и попробуй-ка нас вообще оторви от Земли. Но все и вся, в той или иной степени, претендуют на некую свободу, индивидуальность, пока хотят этого. А человек, как известно, хочет многого и ото всего. Так вот и дерево он наделяет всевозможными символами. Дерево, как символ рода, древо судьбы, денежное дерево, отсюда – надежда на счастье, процветание и тот самый смысл всего человеческого существования. Так вот, о падении...

Нуия

В тихий утренний положенный час Туая заглянула в каюту-инкубатор. Покой, полумрак, едва уловимый аромат стерилизующих препаратов, чистота и свежесть, застывшая прозрачная напряжённость. Сегодня подходил срок родин. За все годы экспедиции с Сириуса – это первое прибавление в команде корабля, в этом новоявленном семействе. Всё рассчитано на много лет вперёд. Экипаж должен выполнить задание и вернуться домой, не теряя свою численность. А вот увеличение количества людей только приветствовалось. В таких экспедициях всегда прибегали к искусственному созданию детей. По всем параметрам они ничем не отличались от естественно рождённых. Скорее, даже превосходили их своей способностью развиваться почти молниеносно и потом долгие годы удерживать молодость, красоту тела и остроту ума.

Проверив приборы, Туая наклонилась над овальным куполом барокамеры: «Пора, малышка, пора. Мы ждём тебя, Нуия.» Ребёнок будто услышал, глубоко «вздыхнул», втягивая розоватую жидкость, интенсивно задёргал ручками. Тут же приборы подали сигнал старта, и роды начались. Отлажено, гладко и спокойно.

Через час всё было уже позади, инкубатор стерилизован и экипаж оповещён. Туая устроилась в удобном мягком кресле в нише с синеватой подсветкой, прикрыла глаза, счастливо улыбаясь. Приятные хлопоты ничуть не утомили её, но распорядок требовал отдыха, физического расслабления и восстановления сил. Ребёнок посапывал под такими же мягкими синеватыми лучами ламп. Девочка, Нуия. Имя ей давно уже было приготовлено заботливой «родительницей», одобрено экипажем, внесено в информационный формуляр бортового компьютера. Туая подошла к малышке, прислушиваясь к её дыханию, невольно залюбовалась. Светло-коричневая кожа отливала серебром под светом ламп. Совсем скоро она приобретёт голубовато-зелёный оттенок, как и у всех сириусян, закрытые раскосые глазки длинно вытянуты к вискам, чуть припухшие веки, смешно сморщенный носик. В сердце всё сильнее и шире накатывала горячая волна любви и нежности. Но нет, нельзя так расслабляться, никаких эмоций – это не рационально! И Туая, главный корректор здоровья и жизни экипажа глубоко вздохнула, приходя в спокойное, сосредоточенное состояние и вышла из каюты-инкубатора.

Их провожали в полёт светло и торжественно, по традиции – с песнями, радостными пожеланиями удачи. Задача экипажу была поставлена вполне конкретная и отнюдь не сложная – построить в подводном пространстве океана исследуемой планеты глубоководную опорную базу и оборудовать её для дальнейших экспедиций. С этой задачей готов был справиться любой член Корпорации Межгалактических исследований. Выбор пал на экипаж Совара. Планета к которой они летели – Земля.

Прибыли к месту назначения благополучно и в срок. Нуия, к тому моменту уже была высокообразованным гидро-сейсмологом. Ей было 15 лет. Милая, отзывчивая и обаятельная, она завоевала симпатии всего экипажа. Особенно души в ней ни чаяла Туая.

Работа сразу закипела полным ходом. Препятствий никто не видел. Командир экипажа Совар уверенно и спокойно отдавал указания слаженно работающей команде. Сам он тщательно обследовал площадку под строительство. Его неизменная спутница и жена Илоя, его правая рука и верная помощница, всегда следовала за ним. Характер имела свободолюбивый, но жёсткие приказы Совара на всеобщее удивление выполняла чётко, без обсуждений, правда, тихо ворча и усмехаясь, пока тот не замечал. Два закадычных дружка Вок и Тизир работу свою знали на зубок. Профи по монтажу и отладки оборудования любой сложности. Здесь им равных не было.

Вот и расчёты все готовы, и конструкция растёт и лепится споро и ладно. Но нет покоя на душе у Нуии. Что-то идёт не так, но что?.. Она перепроверяет все расчёты, чутко наблюдает

за приборами, но понять причину волнения не может. Командир уверяет, что место идеальное и надёжное, и она соглашается с ним – по расчётам выходит так, но...

Новенькая станция похожа на огромный пузырь. Она живописно прилепилась к почти горизонтальному просторному уступу глубоководной скалы. Неподалёку зияет крошечной тьмой огромная подводная бездна. Приборы показывают, что здесь скрывается глубинный разлом земной коры. Но Соваром сделаны промеры, и он уверяет – станции это не повредит. Теперь она имеет ещё и надёжную защиту на случай сейсмической активности. Правда, эта защита установлена пока не везде. Периферийный отсек, как раз там, где расположилась лаборатория Нуии ничем не защищён. Это планируется в ближайшее время. А сейчас всё внимание командира занимает поиск площадки для подводного космодрома. Он много часов в неизменном сопровождении Илои проводит вне станции, исследуя и вымеряя приборами дно океана. Эту работу он никогда не доверяет никому.

Сегодня с утра Нуия готовилась к большой перестановке в своём лабораторном отсеке. Спустили под воду новое оборудование, оставленное до поры на корабле, ожидавшем их на поверхности. Тизир не заставил себя долго ждать. После призывного звонка на пропускном экране проявилась его искажённая от усилия физиономия:

– Открывай быстрее, детка, сил уже нет! – двери разъехались бесшумно и быстро. Тизир установил объёмную коробку на пол в углу, – сейчас закидаем тебя новой мебелью, оживим обстановку, а то ты что-то приуныла последнее время. Аппаратуру распакуем и к установке защиты приступим. Не скучай, выше нос!

Он скрылся за съехавшимися створками дверей. Через несколько минут они с Воком не торопясь распаковывали и расставляли по стеллажам новое оборудование. Нуия увлечённо рассматривала приборы, уточняя у мужчин их функции и рабочие параметры.

Девушка примеряла новые наушники, проверяя качество звука. В это-то время и задёргалась коварная точка на рабочем экране сейсмографа, слабо пискнув. Неуклонно расширяясь и всё ярче сияя, эта точка показывала неимоверно стремительное приближение беды. Никто этого не заметил, работа по распаковке завладела полностью вниманием экипажа. Шум упаковочных материалов и возгласы людей не дали им уловить первый момент тревоги. Через несколько минут пронзительный звуковой сигнал подали почти все приборы в лаборатории. Тизир от неожиданности выронил из рук коробку. Нуия метнулась к рабочему столу. Приборы фиксировали мощное подводное землетрясение. Из разлома прорывалась кипящим фонтаном магма. Всё происходило молниеносно. Лаборатория уже была отрезана защитным полем от основной станции.

Туая в это время несла вахту у главного компьютера. Только что закончился сеанс связи с командиром, и она, расслабившись, отошла ненадолго от компьютера. Если бы Нуия вовремя передала ей сигнал бедствия! Но время было потеряно. Туая поняла, что пришла беда только тогда, когда её приборы показали аварийную ситуацию и нарушение герметичности в районе перехода между станцией и лабораторным отсеком. На станции автоматически включилась защита. Но там, в замкнутом пространстве лаборатории остались трое. Туая постоянно вызывает лабораторию, но связь потеряна. По инструкции она не может сейчас покинуть станцию и это рвёт её сердце.

Треск и шум ломающейся конструкции, вспышки огненной лавы в иллюминаторе неожиданно вселили ужас в мужчин. Было понятно, что отсек оторвался от основной базы и медленно, но неуклонно съезжает в бездну. Здесь есть маленький одноместный батискаф, который прозвали из-за миниатюрных размеров скафандром. Все понимают, что это единственное их спасение. И мужчины, повинувшись древнему непобедимому инстинкту самосохранения, почти бездумно отталкивая друг друга, чудом втискиваются вдвоём в батискаф. Нуия мечется между опрокинутыми приборами. Она отчаянно хватается за дверцу батискафа, пытаясь удержать его старт: «А как же я!» «Мы за тобой вернёмся!..» – доносится до неё слабым эхом. Кап-

сула с батискафом погружается в воду. Батискаф отчаливает. И обойдя опасное место, благополучно успевает добраться до другой стороны разлома, туда, где осталась основная станция. Здесь нет магмы, площадка цела, защита сработала безупречно. А обломок лаборатории вместе с Нуией сносит всё глубже и глубже в образовавшуюся воронку, в бурлящую магмой бездну...

Туая бросается к причалившему батискафу. Двое мужчин отталкивая друг друга, вываливаются наружу.

– Где Нуия?!

– Всё, Туая, всё... там всё кончено, лава унесла отсек... она погибла, она наверняка погибла, прости... – Тизир с трудом поднимается на ноги.

– Нет!!! – Туая расталкивает их, прорываясь к батискафу.

– Что так убиваться из-за куклы, было бы из-за чего... сделаешь себе новую, – Вок сплюнул от досады и злости на неё, на себя, на только что пережитый страх.

Батискаф стартует, Туая поспешно ведёт его к месту бедствия. Вот разбушевавшаяся магма, вот зияющая воронка! Кромешный ад! Приближаться опасно. Никаких следов от маленькой лаборатории, будто и не бывало. Долго кружит над бездной Туая, как ей хочется рвануться вниз, но батискаф не предназначен для таких запредельных глубин и термических перегрузок... Слезы уже не сдержать, и женщина отчаянно рыдает, приговаривая: «Девочка моя, прости, Нуия...»

Петрушка

Сегодня с утра погода устоялась жаркая. Вальяжно раскинулась черёмуха вдоль забора. Солнце припекает до дымных испарений от земли. Ни ветерка, ни тучки. И настроение почти что летнее, праздное. На всё хочется махнуть рукой.

Вот и князь Василий вернулся с похода за данью уж больше недели, а всё гуляет в своём удовольствии. А что ему сделается, он сам себе голова! Широкий двор кишит народом, ворота нараспашку. Слугам некогда в вечной стряпне да беготне глядеть за порядком. Вот и забредают зеваки на княжий двор в надежде поживиться. Изрядно подвыпивших гостей и дружину это явно забавляет. Они кидают объедки через перила высокой террасы. Здесь прямо на гульбище у них и накрыт длинный стол, все окна и двери нараспашку. По гульбищу бегают слуги с брагой и всяческой снедью. А князь покрикивает, ещё пуще подгоняет и так уже сбившихся с ног девок да пареньков.

Внизу, почти подбравшись к терему, чернь, уличные людишки шумной оравой возятся в пыли. Вот, видать, не поделили меж собой князевы объедки. Зашумели, забузили, замахали кулаками. Началась драка. Смех и пьяные выкрики сверху только подливали масла в огонь.

– Гляди, гляди, рябой-то шустрит! Эй, рябой, поддай одноногому, нехай прыгает отсель!

– Мишаня, а положу-ка я гривну, что одноногий сегодня последней подпорки лишится!

– Серебренник кладу – он рябому рыло-то начистит!

И залистый свист подзадоривает разбушевавшихся драчунов. Князь Василий тычет в спину молоденького служку: «Давай, Петрушка,хвати поленом обоих! Да шибче!» Худой, но крепкий и рослый паренёк почти кубарем слетает с высокой лестницы, выхватывает из подклети полено сподручней и сыплет удары налево и направо, не разбирая кто перед ним. Толпа с криками и стонами разбегается. Выкинув пинками за ворота калеку, он с довольной улыбкой и поклоном возвращается к своему господину.

– А силён твой Петрушка! Мне такой цепной пёс нужен. Продай его, князь, не обделю! – соседский князь Михаил с готовностью даже привстал.

– А, Петрушка, продать тебя что ли? – смеётся Василий, откинувшись на спинку дубового кресла, выставляет вперёд правую ногу, – целуй сапог, щенок!

И Петрушка послушно валится на колени перед господскими сапогами, целует, встаёт и с поклоном отходит.

– Постой, постой, Петрушка, а мой поцелуешь? – не унимается Михаил, он с вызовом оглядывается на Василия – резану дам! А оба поцелуешь – куну получишь!

Смех замолкает. Дружинники переглядываются озадаченно, Василий хмыкает в усы. А Петрушка, не долго мнётся в стороне, покорно бухается и к сапогам Михаила. Взбешённый князь Василий сильным пинком скинул парня с лестницы: «Сгинь, щенок! Появишься ещё мне на глаза, убую!»

Петрушка почёсывал ушибленный бок, да утирал кровавый нос под забором за черёмухой, когда к нему подошёл князь Михаил.

– Держи – заработал, – он сунул парню серебряную куну и неспешно погладил свою косматую бороду, – ну, как?

– Так хорошо, много благодарствуйте, – поспешно пряча деньги за пазуху, поддакнут тот.

– А мыслишь чего?

– Разбогатею – будет и сила, и власть... А служить не зазорно, оно, вишь, дело прибыльное.

– Хоть и молод, а хитёр ты. Чую, ухватист будешь. Ну, что же, держись меня, не пропадёшь!

Так началась новая жизнь Петрушки, жизнь жестокая, походная, но доходная и разгульная. Покатилась жизнь под горочку споро и весело. Но, не успев взлететь, так и пал ворон, не расправив крылья. Не отведав мудрости, разве же кичатся ею!

На службе у князя Михаила в лихих походах был скор на расправу Петрушка, не щадил сирот да стариков, бил слабых, топтал конём пеших странников. Не пришёл на помощь он и родной матушке, когда его же сотоварищи по службе, отобрав последнее, обрекли её на нищенское бродяжничество. Заматерел и огрубел парень в короткий срок. Но с силушкой души не прибавилось. Ради копеечки готов был удавить любого. Но не больно-то и раздумывал он о своей судьбе. Шёл, куда указывал хозяин, до остального ему было и горя мало. Верным псом был своему господину. А князь и доволен, что вырастил из волчонка свирепого волка. Но не дорожил он жизнями своих слуг, пошто ему это – у него их сотни, да и новых приманить можно. Однажды во время очередной пьяной потасовки, науськанный князем, Петрушка не раздумывая, отдал свою жизнь ради хозяйской блажи. Так ничего и не увидев, не поняв самой жизни, не разобравшись, в чём её сила и суть, он сгинул бессмысленно и просто. Словно скатился под гору ненужный, мешающий всем камень.

Теофило

Теофило бежал по длинному тёмному каменному коридору, соединяющему замок герцога с его домом. Огня с собой взять было некогда, да и негде. Хотя вряд ли его кто-то бросился бы догонять. Но торопился он не ради своего спасения. В замке разгром и суматоха. Сейчас там не до него, но вскоре о нём вспомнят, это уж наверняка. И тогда несдобровать Софии.

Спотыкаясь и падая, шарил он дрожащими руками по холодным стенам. Чего же это руки так дрожат! Ему никак нельзя так волноваться, руки должны быть тверды и спокойны. Ноги беспрестанно путались в длинных одеждах, он падал, а подниматься с каждым разом всё тяжелее. Старческие больные колени с трудом слушались. Теофило машинально провёл рукой по лицу, бороде и понял, что слёзы текли непрерывным ручьём. Этого ещё ни хватало! Отдышаться бы, успокоиться, но некогда, нужно спешить! Наконец, он толкнул плечом низкую дверь и почти ползком взобрался по небольшой лестнице. Вот родная стена его родового гнезда. И уже когда плотно притворил за собой тяжёлую дверь, еле справившись с засовом, он отчаянно громко крикнул: «София! София, детка!» Маленькие ножки бойко затопали ему навстречу. И Теофило облегчённо сполз у стены на пол: «Мадонна...»

Личико Софии обсыпано мукой, она размазывает по щекам слёзы: «Дедушка, мне страшно. На улице все громко кричат и плачут. А если они придут сюда!» Теофило прижимает к себе малышку. После того, как чума два года назад почти полностью разорила его семью, безжалостно вырвав из жизни жену, четверых сыновей, невесток и внуков – его пятилетнюю внучку София, единственная оставшаяся в живых, была несказанно дорогим, утешительным светом его страдающего сердца. Он встал и прошёл по коридору в просторную комнату с потухшим камином. «А где слуги? Кто есть дома?» Тут же, тяжело ступая, появляется взъерошенная необъятная кормилица Мария. Она очень напугана: «Простите, сеньор Теофило... Когда поднялась вся эта кутерьма на улице, Серджио и Паоло тут же убежали. А я вам говорила, сеньор! Эти пронырливые бестии давно ищут приключений на свою голову. Что б их!...»

– Хватит, Мария! Не время сейчас... В замке у герцога Фернандо переворот. Герцог бежал, надеюсь, успешно... Сейчас там орудует его младший брат Альберто, он захватил власть. Надо быть очень осторожными... Мария, ты знаешь, что делать, если здесь появятся слуги Альберто! Сбереги мне Софию во что бы то ни стало!

– Будьте покойны, сеньор Теофило, малышка София и мне как родная. Себя не пощажу, жизнь отдам!..

Громкий настойчивый стук в дверь прервал её на полуслове.

– Детка, прячься быстрее! – Теофило подтолкнул девочку к кухонной двери. И когда Мария с малышкой скрылись за ней, он, чуть выждав, не спеша отодвинул тяжёлый железный засов, впуская в свой дом непрошенных гостей.

Теофило приволокли в замок воины Альберто и бросили к ногам хозяина. Тот нарочито громко прикрикнул на слуг и помог подняться почтенному старцу.

– Простите неотёсанных болванов, они могут безукоризненно только махать топорами, вы же знаете... Но личному астрологу и лекарю герцога нечего бояться, не так ли... а возможно, даже алхимику и магу, – Альберто перешёл на шёпот.

– Что вы, сеньор! Я простой бедный лекарь, – Теофило прижал руку к груди.

– Брось! – резко крикнул Альберто, – Мы вскрыли твою тайную келью!.. И ты забыл, что я тоже кое-что смыслю в этих делах. Не так искусно, как ты, конечно. Но сегодня же вечером ты мне предоставишь огненную смесь, самую жгучую, самую сильную!

– Но, сеньор!...

– Сегодня же вечером! Я не буду, как мой дорогой и безхарактерный братец Фернандо нянчиться с тобой, – Альберто в упор взглянул в глаза астролога, – Иначе твоя единственная внучка, твой дорогой цветочек завянет, так и не успев расцвести.

– Мадонна!.. Хорошо!.. Но такая смесь требует тщательной проверки, использовать её сразу очень опасно...

– Да неужели же я этого не знаю, старый осёл! Ты работай, у тебя осталось несколько часов!

Теофило привели в его тайную лабораторию в подвале замка и заперли там. Он в глубоком отчаянии, растирая дрожащие руки, лихорадочно стал метаться в тесном пространстве кельи. Его кабинет астролога с телескопом и картами находится на просторном чердаке. Помимо составления гороскопов для герцога и его придворных вельмож, здесь он наблюдал за звёздами и писал труды по медицине. Но об этой келье в подвале знали только он и герцог. Здесь он проводил опыты со всевозможными растворами и реактивами. И герцог всегда с уважением и пониманием относился к его занятиям. Но что же будет теперь!.. Старший брат покинул дворец и собирает войско для восстановления порядка, а младший решил использовать во зло способности придворного алхимика.

Теофило достаёт из глубины шкафа две плотно запечатанные полукруглые склянки. Достаточно смешать их содержимое в правильных пропорциях, и захватчик получит желаемое. Старик тяжело садится в деревянное кресло. Взрывная смесь пока ещё не готова, вещество не стабильно. Алхимик уже несколько месяцев добивается именно той единственно нужной пропорции. И прежний его господин терпеливо ждал результата, понимая, какой это сложный и кропотливый труд. Его же брат хочет получить всё сразу...

Теофило долго сидел с закрытыми глазами, беззвучно шевеля губами, пока вошедший Альберто ни вывел его из оцепенения:

– Ты всё ещё раздумываешь, упрямый осёл!

– Нет-нет, я высчитываю – здесь ведь надо делать наверняка, но осторожно, вы же знаете.

– Я-то знаю, но и ты знай: не будет готова смесь – твоя внучка умрёт!

– Умоляю, сеньор Альберто! Я ведь согласен! Но я не могу сделать это вот так сразу, нужны опыты, пробы...

– Так делай, но быстро!.. Ладно, даю тебе ещё и эту ночь. Если к утру не получу смесь, можешь и сам прощаться с жизнью.

Альберто удалился, а Теофило почти всю ночь метался в душевных переживаниях. За себя он не боялся, всем сердцем страдал от угрозы, нависшей над его маленькой Софией. Ум рисовал ему страшные картины её гибели и совершенно не давал возможности помыслить о необходимой работе. И только к утру, измученный, обессиленный, он перевёл наконец-то своё внимание на ожидающие его две злополучные склянки. Отделив из них небольшое количество жидкости, он приступил к опыту. Время подходило уже почти к полудню, когда загромыхал засов и в келью вбежал разгорячённый Альберто:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.